

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ВКЛЮЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

Абдурашитов Наимжон Фозилович, к. психол. наук, и.о. доцент
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

a_naimjon_f@mail.ru

Аннотация: Исследование посвящено изучению психологических особенностей социальной включенности подростков, проанализированы основные теоретические подходы к продуктивной социальной включенности личности подростков.

Ключ слова: готовности к продуктивной социальной включенности, подросток-правонарушитель, социализация, социальная включенность.

Актуальность. Вопрос продуктивной социальной включенности подростков становится одной из актуальных исследовательских задачи в сфере образования. Несмотря на многостороннюю изученность данного вопроса, остаётся ряд исследовательских проблем, решение которых способствует разработке механизмов формирования готовности к социальной включенности подростков.

Развивающая идея «включенных»-«исключенных» в рамках гуманитарных наук [2],[6] имеет принципиальное значение для объяснения социальной адаптации подростков. Отмечается, что деятельность человека обусловлена его жизнью в обществе, его включенностью в общественные отношения [3]. Основываясь на анализе литературных источников, нами было выделено три важных сферы в формировании готовности социальной включенности личности подростков [1, с. 22]: 1) *социально-психологическая сфера*; 2) *межличностная сфера*; 3) *личностно-психологическая сфера*.

Таким образом, «**Социальная включенность**» означает быть полноценным и активным субъектом единой социальной системы взаимодействия путём овладения: 1) соответствующей социальной позицией; 2) способами поведения, вырабатывающихся в течение жизни; 3) снятия несогласованности и несоответствия между социокультурными нормами и формами поведения; 4) мотивами и эмоциями посредством самосознания, чувства общности и умения саморегуляции [1, с. 40-41].

Социальная включенность имеет три формы проявления: социальной адаптированности, социальной активности и социальной компетентности. Каждая форма проявления социальной включенности имеет четыре компонента: поведенческий, регулятивный, аффективный и когнитивный компоненты (см. таблицу 1).

Таблица 1. Содержание характеристик и компонентов социальной включенности личности подростка

Компоненты социальной включенности	Характеристики социальной включенности		
	Социальная адаптированность	Социальная активность	Социальная компетентность
Компоненты социальной включенности	Способность удовлетворять потребности на приемлемом для себя уровне в определенной ситуации в конкретной социальной среде	Способность к самостоятельной, целенаправленной деятельности на благо общества, результатом которой является творческое преобразование окружающей действительности	Способность осуществлять в зависимости от ситуации и от собственных возможностей выбор форм проявления своей социальной активности, характера ее осуществления, отношения к различным объектам и явлениям социальной действительности
Поведенческий	Соответствие поведения личности ее роли и ролевым ожиданиям общества	Самодетальное участие в общественных делах, диктуемое стремлением преобразовать или сохранить существующий социальный порядок	Навыки конструктивного поведения в трудных жизненных ситуациях
Регулятивный	Потребность чувствовать себя членом общества	Забота о других людях, оказание помощи, осуществляемое по собственному убеждению	Склонность к риску, смелость, способность к совместной деятельности, к принятию решения, в том числе совместного
Аффективный	Удовлетворенность отношениями с окружающими	Выражение эмоционального отношения к объекту, к нормам морали, к себе (включая самоуважение), эмоциональную оценку межличностных отношений	Сопереживание, проявление эмпатии, эмоциональная восприимчивость; интерес к людям
Когнитивный	Наличие чувства принадлежности к группе	Учет последствий собственных действий, осуществляемых в процессе проявления социальной активности	Умение выбрать социальные ориентиры и действовать согласно им

Таким образом, рассмотрение компонентов и форм проявления социальной включенности даёт возможность для определения трёх сфер отношения в развитии личности: «Я» – отраженная через социальный институты; «Я» – реальная (опытный модель, который снимает ребенка такой, какой он есть); «Я» – идеальная, потенциальное устремление личности по отношению знания, понимания социальных норм и осознания необходимости их соблюдения.

Социальная включенность как понятие, отражающее социальную активность, адаптированность и компетентность подростков-правонарушителей требует личностного развития в таких базовых сферах, как: «Я»-социальная, «Я»-реальная и «Я»-идеальная. В свою очередь, формирование каждой «Я» обусловлено становлением поведенческой, когнитивной, аффективной и регулятивной компонентов (см. таблицу 2).

Таблица 2. Показатели социальной включенности

Проявления социальной включенности	Компоненты проявлений социальной включенности	Показатели социальной включенности
Социальная	Поведенческий	Соблюдение социальных норм

адаптированность	Регулятивный	Контроль за собственным состоянием и поведением в процессе социального взаимодействия
	Аффективный	Умение выражать свои эмоции и чувства в процессе социального взаимодействия
	Когнитивный	Понимание и осознание социальных норм
Социальная активность	Поведенческий	Последовательность самореализации
	Регулятивный	Саморегуляция в процессе социальных взаимодействиях
	Аффективный	Способность осознавать свои и чужие эмоции, контролировать и управлять ими в процессе социального взаимодействия
	Когнитивный	Представления и знания о своих способностях и социальном статусе
Социальная компетентность	Поведенческий	Представление о социально приемлемом поведении
	Регулятивный	Знание о том, как управлять своим поведением в процессе социальных взаимодействий
	Аффективный	Знание о способах выражения эмоции и выражения этих эмоций в процессе взаимодействия со средой
	Когнитивный	Представления и знания о своих побуждениях, целях и намерениях

Определение показателей социальной включенности подростков-правонарушителей позволяет описать содержательной характеристики компонентов: *поведенческий компонент* указывает меру соответствия поведения подростка социальным нормам; *регулятивный компонент* выявляет меру умения подростков контролировать своё поведение и управлять им; *аффективный компонент* определяет способность подростков выражать и контролировать свое эмоциональное состояние; *когнитивный компонент* определяет те области формирования личности, которые позволяют ему знать, понимать и соблюдать существующие социальные нормы поведения. Все эти представленные компоненты отражают *социально-адаптивное поведение подростка и его ценностно-нормативной позиции*.

Таким образом, формирование готовности к социальной включенности подростков-правонарушителей является результатом их воспитания. Для того чтобы подростки были включены в социальное взаимодействие, важно формировать у них готовность к продуктивной социальной включенности. Необходимым механизмом формирования готовности к социальной включенности являются детско-родительские отношения, которые способствуют формированию у ребенка субъективной социальности, чувства принадлежности к социальному миру.

Анализируя эмпирические данные по семейному анамнезу, а также по субтестам «Моя семья» и «Волшебная палочка» из методики «Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков» [5], мы получили список личностных черт и поведенческих проявлений, которые содержательно являются либо просоциальными, либо асоциальными. Это дает возможность вычислить *квотиент* социальной включенности каждого испытуемого. Под *квотиентом* понимается соотношение показателей социально-позитивной включенности и показателей асоциальных проявлений в отношениях подростков. Введение

такого показателя позволяет определить степень социальной включенности подростков и дифференцировать их по уровням – ниже нормы, норма, выше нормы, что позволяет в будущем разрабатывать специализированные (по уровню социальной включенности) программы работы с подростками [5].

Совокупность всех выделенных нами свойств личности и черт характера подростков были распределены по четырем группам, относящиеся: к поведению; к саморегуляции; к эмоциям и аффективной сфере, к области знаний.

Таким образом, была получена теоретическая модель социальной включенности, включающая известные нам компоненты – *поведенческий, регулятивный, аффективный, когнитивный*.

1. Используемый диагностический инструментарий

Для выявления психологических особенностей социальной включенности нами применялся проективная методика «*Метод серийных рисунков и рассказов в психологическом консультировании детей и подростков*» И.М. Никольской [4], [5].

2. База и выборка исследования. Экспериментальная часть диссертационного исследования проводилась на базе республиканской специальной школы, средних общеобразовательных учреждениях № 15, 17, 49, 86, 89 г. Душанбе.

3. Надежность и результативность данных

Для проверки гипотезы о том, что подростки-правонарушители имеют более низкие показатели социальной включенности в отличие от подростков, не имеющих правонарушения, полученные данные были проверены на нормальность распределения по показателям социальной включенности по критерию Колмогорова-Смирнова. Проверка показала отсутствие нормального распределения, поэтому нами был использован непараметрический критерий *U*-Манна-Уитни для выявления различий между подростками, не имеющими правонарушения, и подростками-правонарушителями.

4. Этапы статистического анализа данных, обсуждение результатов

Сравнение quotиентов подростков, не совершавших правонарушение и подростков-правонарушителей по семейному анамнезу, а также методик «Моя семья» и «Волшебная палочка» из методики «Метод серийных рисунков и рассказов в психологическом консультировании детей и подростков»

В данном случае «Семейный анамнез» изучает «Я»-социальное, методика «Моя семья» изучает «Я»-реальное и «Волшебная палочка» даёт возможность раскрыть «Я»-идеальное.

При помощи критерия *U*-Манна-Уитни статистическое определение соотношения социально-позитивных характеристик поведения к негативным даёт точный математический показатель степени социальной включенности, который можно подсчитать, установить связи между компонентами готовности [4].

Выявление и учет quotиента социальной включенности даёт возможность определить показатель степени социальной включенности подростка правонарушителя. Кроме того, введение quotиента позволяет дифференцировать испытуемых по группам, определенным по величине quotиента (ниже нормы, норма, выше нормы), что позволяет в будущем, разрабатывать специализированные (по уровню социальной включенности) программы работы с подростками правонарушителями.

После определения quotиентов социальной включенности в соответствии с первой гипотезой сравнивались quotиенты у представителей различных групп по семейному анамнезу (СА), методикам «Моя семья» (МС) и «Волшебная палочка» (ВП) с использованием непараметрического критерия *U*-Манна-Уитни. Сравнение показало наличие следующих различий (см. таблицу 3).

Таблица 3. Сравнение характеристик продуктивной социальной включенности у подростков, не совершавших правонарушение (80 чел.) и подростков-правонарушителей (98 человек):

Компонент	Сумма рангов ПСВ Группа ПНСП	Сумма рангов ПСВ Группа ПП	Критерий Манна- Уитни, U	Z	Уровень значимости, p
Социальная адаптированность («Социальный анамнез»)					
Поведенческий	1160	1766	491	1,7	0,08
Социальная активность (рисунок «Моя семья»)					
Поведенческий	1295	1631	356	3,2	0,001
Аффективный	1149,5	1776,5	501,5	1,7	0,08
Когнитивный	1192	1734	459	2,1	0,04
Социальная компетентность (рисунок «Волшебная палочка»)					
Регулятивный	770	2156	419	-2,6	0,01
Аффективный	1247,5	1678,5	403,5	2,8	0,001
Когнитивный	1189,5	1736,5	461,5	2,0	0,04

ПСВ – продуктивной социальной включенности; ПНСП – подростки, не совершавшие правонарушения; ПП – подростки-правонарушители

Поведенческий компонент «МС» – у подростков-правонарушителей обнаруживается более низкий уровень quotиента социальной включенности в отличие от подростков, не совершавших правонарушения. Это свидетельствует о том, что подростки-правонарушители в реальном социальном взаимодействии ведут себя более асоциально по сравнению с подростками, не совершавшими правонарушения.

Когнитивный компонент «МС» – и в этом случае у подростков-правонарушителей на статистически значимом уровне обнаруживается более низкий quotиент социальной включенности. В данном случае, обнаруживается более низкий уровень реального знания, понимания социальных норм поведения, низкий уровень осознанности необходимости их соблюдения.

Регулятивный компонент «ВП» – по данной переменной у подростков-правонарушителей мы обнаруживаем данные, противоположные всем предыдущим: более высокий показатель quotиента социальной включенности, чем у подростков, не совершавших правонарушения. Это связано, на наш взгляд, с желанием подростков-правонарушителей овладеть

управлением своим поведением, но неспособностью добиться этого. В определенной мере, эти данные отражают маску социальную желательности для окружающих.

Аффективный компонент «ВП» – различия подростков-правонарушителей от подростков, не совершавших правонарушение в этом компоненте (более низкий уровень квотиента социальной включенности) могут быть истолкованы, как готовность правонарушителей выражать свои чувства, эмоции в аффективной, импульсивной асоциальной форме.

Когнитивный компонент «ВП» – различия подростков-правонарушителей от подростков, не совершавших правонарушение в этом компоненте (более низкий уровень квотиента социальной включенности) указывают на более низкий уровень устремлений к овладению знаниями, пониманию социальных норм, необходимостью их соблюдения.

5. Общие выводы

Сравнение квотиентов подростков-правонарушителей и подростков, не совершивших правонарушения по данным, полученным при помощи семейного анамнеза, методик «Моя семья» и «Волшебная палочка» из методики «Метод серийных рисунков и рассказов в психологическом консультировании детей и подростков» позволяет сформулировать следующие выводы:

1) у подростков-правонарушителей выявлен более низкий уровень социальной включенности в отличие от подростков, не имеющих правонарушения по поведенческому и когнитивному компоненту социальной активности. Это свидетельствует о том, что подростки-правонарушители в меньшей степени, чем подростки без правонарушений, ориентированы на участие в общественных делах с целью преобразования или сохранения существующего социального порядка, а также в меньшей степени осознают последствия собственных действий, осуществляемых в процессе проявления социальной активности;

2) обнаружены также различия по аффективному, когнитивному и регулятивному компонентам социальной компетентности. Различия показывают, что у подростков-правонарушителей в меньшей степени выражены способности к сопереживанию и проявлению эмпатии, эмоциональная восприимчивость других людей и проявление интереса к ним, способность выбирать социальные ориентиры и действовать согласно им;

3) по регулятивному компоненту социальной компетентности у подростков-правонарушителей выявлен более высокий показатель социальной включенности, чем у подростков без правонарушений. Это может быть связано либо с большим желанием подростков-правонарушителей овладеть своим поведением, или результаты отражают социально наличием желания показать социальной формы поведения подростков-правонарушителей для окружающих.

Таким образом, наличие установленных различий по поведенческому компоненту социальной адаптированности по семейному анамнезу; по поведенческому, аффективному и когнитивному компонентам социальной активности по методике «Моя семья»; по регуляторному, аффективному и когнитивному компонентам социальной компетентности по методике

«Волшебная палочка» фактически подтверждает справедливость первой гипотезы (см. таблицу)

Литература:

1. Абдурашитов Н.Ф. Восстановление детско-родительских отношений как механизм формирования готовности к продуктивной социальной включенности подростков-правонарушителей (в условиях пребывания в закрытом образовательном учреждении): диссертация кандидата психологических наук / 19.00.05 // Н.Ф. Абдурашитов. – Душанбе, 2021. – 205 с.
2. Гишинский, Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
3. Иванников, В.А. Психологические механизмы волевой регуляции : учебное пособие. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 208 с.
4. Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков: Модификация методики И.М. Никольской / Составитель Н.Ф. Абдурашитов. Научный редактор Р. Атаханов. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 216 с.
5. Никольская, И.М. Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков: учебное пособие для врачей и психологов.– СПб.: Изд-во СПб МАПО, 2009. – 51 с.
6. Crime and Social Exclusion / Finer C., Nellis – M. Blackwell Publisher Ltd., 1998. – 32 p.